

Сюй Цзиньчао не собирался занимать пассивную позицию и с легкой иронией произнес:

— Я знаю. Добро и зло всегда получают по заслугам, всему свое время.

Е Чанцин воспринял эти слова как признание Сюй Цзиньчао своей вины. Он решил, что тот осознал: за плохие поступки рано или поздно придется ответить, и больше так делать не будет.

Вань Моци же поняла его слова иначе. Неужели он не только игнорирует ее угрозы, но и собирается дать отпор? Взгляд Вань Моци стал еще холоднее.

— Раз так, пеняй на себя. Я попрошу Чанкуна снять с тебя запрет на выход. Чанцин, пойдем.

Е Чанцин скорчил Сюй Цзиньчао рожицу и, задрав нос, последовал за Вань Моци.

Как только они ушли, Сюй Цзиньчао с облегчением выдохнул. Нелегко с этими женщинами! Глупые девицы опасны, ревнивые женщины — тем более, а если это сочетается в одном человеке, то проблем не оберешься.

Расслабившись, Сюй Цзиньчао решил принять душ.

Ванная комната находилась прямо в спальне. За несколько дней он полностью изучил ее устройство. Там были и душ, и ванна. Сюй Цзиньчао любил лежать в ванне, чувствуя, как вода укрывает его с головой — теплая, слегка давящая. Только в такие моменты он по-настоящему ощущал, что жив, пусть и в чужом теле.

На следующий день после визита Вань Моци мужчина в черном, который все это время стоял у двери и следил за ним, исчез. Похоже, Вань Моци все-таки замолвила за него словечко перед Е Чанкуном. Какая расчетливая женщина: не толькошний раз напомнила Сюй Цзиньчао о своем влиянии на Е Чанкуна, но и создала себе образ доброй и великодушной особы.

Сюй Цзиньчао это было безразлично — в любом случае он собирался покинуть дом семьи Е. Но если Вань Моци продолжит клеветать на него или попытается причинить вред, он не станет сидеть сложа руки. Ради выживания Сюй Цзиньчао был готов испачкать руки.

Впервые за много дней он вышел из комнаты. Оказалось, что он жил в самой дальней комнате на втором этаже. Еду ему приносили, никто мимо не ходил — он был практически полностью изолирован от остальных членов семьи Е. Похоже, Е Чанкун решил применить тактику холодного игнорирования. Впрочем, так даже лучше: по крайней мере, здесь тихо и никто не мешает.

Спустившись по лестнице, он оказался в главном холле. Обстановка была по-прежнему строгой: минимум мебели, почти никаких украшений. Однако по одному виду мебели было ясно, что материалы здесь использовались далеко не простые — совсем не тот уровень, что он видел в виртуальном мире.

Выйдя из особняка, Сюй Цзиньчао осознал, что мир вокруг не такой яркий, как на Земле. Казалось, все пространство заполнено серой дымкой. Самым странным было то, что это ничуть не мешало обзору.

Он поднял голову: ни солнца, ни луны, только множество слабо мерцающих звезд, хотя сейчас было девять утра. Немного поразмыслив, Сюй Цзиньчао пришел к выводу: здесь больше нет мест, где солнце сменяется луной. Однако ради выживания человечеству пришлось приспособиться к такой среде, и за тысячи лет эволюции их глаза привыкли к этому серому миру.

Что тронуло Сюй Цзиньчао, так это то, что человеческое тело сохранило память о ритме смены дня и ночи. Раз солнце больше не указывало им путь, люди сами разделили время на день и ночь.

Люди помнили о дне и ночи, но забыли, что такое настоящий свет и тьма.

Сюй Цзиньчао охватила печаль. Он покачал головой: это плохой знак. Каждый раз, когда он видел что-то, отличное от Земли, тоска по дому становилась сильнее. Он беспокоился, хватит ли у него душевных сил, чтобы когда-нибудь вернуться домой.

У него пропало всякое желание продолжать прогулку, и он медленно побрел обратно к дому семьи Е.

На повороте он неожиданно столкнулся с тем, кого меньше всего ожидал увидеть.

Высокий, статный, с густыми бровями и яркими глазами — это был Е Чанкун.

Сюй Цзиньчао на мгновение замер, а затем обрадовался. Он сделал два шага вперед, собираясь воспользоваться случаем и объяснить.

В глазах Е Чанкуна этот жест выглядел откровенно подобострастным. Он молча отступил на два шага назад, окинул взглядом неопрятный вид Сюй Цзиньчао и слегка нахмурился:

— Сегодня дед возвращается домой. Приведи себя в порядок.

Сюй Цзиньчао на секунду опешил, встретившись с ним взглядом. Когда он пришел в себя, Е Чанкун уже развернулся и зашагал прочь.

Сюй Цзиньчао ускорил шаг, чтобы догнать его, и в душе досадовал на себя. Похоже, он переоценил свои силы. Такие люди, как Е Чанкун, прошедшие через войны и убийства, долгое время занимающие высокое положение, вырабатывают особую ауру. Нынешний Сюй Цзиньчао был не в силах противостоять такому давлению. То, что он застыл всего на мгновение, уже можно было считать признаком его стойкости.

Но в следующий раз этого не повторится! Сюй Цзиньчао опустил глаза. Люди всегда меняются.

<http://bllate.org/book/18944/1856852>